За низким столом в моей квартире собралась компания совершенно разных людей.

За ним сидели: я, обычный офисный работник, две богини перерождения с крыльями за спинами и, наконец, симпатичный мальчишка, одетый как клоун.

Да что ж такое…

Когда моя квартира успела стать местом сбора цирковой труппы?

Не смешно пошутив у себя в голове, я посмотрел на новую гостью. Я с ней уже как-то раз встречался. Она и Амалетта обе были богинями из «Обители душ». Вот только в отличие от одной особы, внешний вид этой женщины соответствовал её статусу богини.

У неё были длинные блондинистые волосы, небесно-голубые глаза, прекрасное тело, одетое в ангельскую робу, так и светящееся картинной красотой и пара крыльев за спиной, которые были больше, чем крылья Амалетты. Вернее, у этой богини больше было всё, но особенно область груди.

Пока я раздумывал о своём первом впечатлении от неё, богиня сделала глоток чая, который ей приготовила Амалетта, и начала говорить.

— Позволь мне представиться подобающим образом. Я Богиня из Обители душ, зовут меня Феллроуз. Прошу чувственно звать меня Фелл.

Э-э? Чего? Это у богинь норма такая, просить всех обращаться к ним по прозвищам?

Пока Феллроуз сидела, опустив голову, у меня в голове пронёсся момент моей первой встречи с Амалеттой. Но так как меня беспокоило кое-что другое, я помотал головой и спросил.

— Кстати, а чего у тебя пот видно?

Уж не знаю, где или от чего она успела так запыхаться, но у Феллроуз на лбу испарину видно было. Кажется, она стояла у нас за дверью, пока мы ужинали. Переведя взгляд на Листи, Феллроуз ответила.

— Этот человек из Обители обыкновенности сказал, что будет лучше, если он расскажет историю первым, поэтому я ждала своей очереди.

— Просто, если бы за столом собрались сразу четверо, мне бы меньше еды достало-о-ось.

Этот парень. Он демон? А ты, которая безоговорочно послушалась его, дурочка?

Я не знал какие между ними были отношения, но пока что я понял только одно, Листи был тем ещё мерзавцем. Я развернулся к Амалетте и шёпотом спросил у неё.

— Эй, забудем пока что о Листи. Ты мне скажи, может ли богиня возрождения прийти в этот мир добровольно?

Феллроуз выглядела так, будто пришла сюда не сопроводить очередную душу, а по своим личным мотивам. Амалетта кивнула, подтвердив мои сомнения.

— Такое возможно, если визит не будет оказывать влияния на уровень помех. Хотя, мы так-то не покидаем Обитель душ, ведь в этом нет необходимости.

— Ладно, проехали, – вздохнул я и с чувством неизбежной беды, которое вызвал у меня ответ Амалетты, развернулся к Феллроуз. — Итак, Феллроуз, по какому делу ты сюда пожаловала?

Я не хотел оказаться втянутым в их дела ещё сильнее, чем сейчас и потому задал этот вопрос Феллроуз, чтобы сдвинуть разговор с мёртвой точки. Та посмотрела на меня искренним взглядом.

— Очевидно, чтобы попросить тебя переродиться как можно скорее, чтобы освободить Амалетту от оков, держащих её в этом мире.

И ты туда же, Феллроуз.

От слабости, которую я ощутил от её ответа, я свесил голову и обхватил её руками.

— Даже если ты так говоришь…

Почему всем так хочется убить меня, который чудом выжил? Кошка была спасена, водителя грузовика отстранили от работы из-за убийства человека во время исполнения служебных обязанностей, но мне всё равно говорят: сдохни. Я понимаю их обстоятельства, но я не могу согласиться на такое.

Пока я мысленно жаловался на их нелогичные требования, Феллроуз прочистила горло и продолжила.

— Не пойми неправильно, но я не могу тебе ничем помочь. Так как за тебя ответственна Амалетта, только она и может сопроводить тебя в твою следующую жизнь.

— Хм-м, – только и смог промычать я в ответ, так как не до конца всё понимал.

И тогда своё объяснение решил добавить выглядящий как клоун мальчишка.

— Дело ещё и в причинно-следственной связи-и. Если Танаку-сана коснётся своей рукой любая другая богиня, кроме сидящей здесь малявки, то это вызовет проблемы-ы-ы. У Танаки-сана есть всего два варианта. Он может либо издеваться над маленькой девочкой, либо добровольно сдохнуть. Третьего не дано-о.

Ну ты и загнул конечно.

Когда Листи произнёс столь дикое заявление со столь милой улыбкой на лице, я силой заставил себя промолчать. Понятное дело, я и Амалетта связаны друг с другом из-за моей реинкарнации. Но услышав слова Листи, я перестал понимать, что пыталась сказать Феллроуз.

— В общем, теперь проблема в тебе. Я думаю, что ты уже слышал от этого человека из Обители обыкновенности, что если всё так и продолжится, то многим людям придётся не сладко. Поэтому, пожалуйста, прими решение, как можно скорее.

— То есть…Если перефразировать, то ты хочешь, чтобы я поскорее помер?

Когда я переадресовал просьбу Феллроуз ей же, но в более понятной форме, она закивала головой. И хотя меня немного сбило с толку отсутствие в её глазах колебания, когда она закивала головой, мой ответ от этого не изменился.

— Ни за что.

— Н-но почему?! Ты бессердечный?! Как ужасно!

Да нет, ужасные здесь это вы, ребятки. И вообще почему вы ведёте себя так, будто моя жизнь ваша собственность…

— И ты, Амалетта, почему сдерживаешься, хотя тебя заставили вести такой беззащитный образ жизни? Разве не будет здорово использовать магию, чтобы положить жизни этого мужчины конец?

— Чего?! – возмутился я.

Феллроуз за это посмотрела на меня так, будто я был глупым псом. Но несмотря на то, что они обе были из одной Обители, Амалетта лишь растерялась от энтузиазма Феллроуз.

— Эй ты, не говори таких неразумных вещей, – упрекнул я Феллроуз.

— Молчать! Я сейчас с Амалеттой говорю!

У-у-у, страшно! Говорят, что не бывает роз без шипов, но теперь она ещё и разозлилась. Всё вышло из-под моего контроля.

Пока я был потрясён злостью этой красивой женщины, Амалетта ответила на её вопрос, пускай и сжалась от страха.

— Фелл, я понимаю, что ты пытаешься сказать, но я не могу этого сделать, – ответила Амалетта с сочувствующей улыбкой на лице, по которой можно было подумать, что она действительно думала о чужих чувствах.

— П-почему? – поразилась резкому отказу Феллроуз.

— Я спустилась в этот мир, но внезапно оказалась скованна процедурой перерождения. Я начала проводить с Танакой-саном больше времени из-за общих интересов и теперь я, наконец, кое-что поняла.

— Амалетта?

Что ты поняла из моей жизни?

— Неужели…влюбилась?

Нет, конечно.

Феллроуз озвучила свою догадку, глядя на Амалетту холодным взглядом. Девчушка же уверенно ответила.

— По правде говоря…Я очень боюсь смерти!

— …А? – Феллроуз посмотрела на неё непонимающим взглядом.

— Мы, богини, существа, над которыми не властно время и хотя нам знаком концепт смерти, мы никогда её не испытываем. Но…пока я пыталась переродить Танаку-сана, я узнала об этом. Я чуть было не утонула и не отравилась и это было очень страшно! Из-за этого опыта, я никогда не смогу заставить Танаку-сана умереть!

Ясно, так вот почему в последнее время ты только и делаешь, что искушаешь меня перерождением.

Когда загадка недавнего поведения Амалетты была раскрыта, Феллроуз помрачнела. Она стиснула зубы, не в силах принять мышление Амалетты.

— Тогда ты хочешь сказать, что останешься в этом мире?

— Нет, я выполню свою миссию. Просто мне кажется, что если я расскажу Танаке-сану о всех прелестях перерождения, то он сам с радостью отправится на тот свет.

С радостью отправлюсь на тот свет? Ты за кого меня принимаешь?

— А ещё…он спас мне жизнь…К-короче, пожалуйста, подождите ещё немного! – опустила голову Амалетта.

Когда я подумал, что Феллроуз никак не ответит, она развернулась ко мне. Её плечи задрожали.

— …Как ты смеешь.

— А?

— Как ты смеешь вводить Амалетту в заблуждение!

— А-а?

Феллроуз внезапно наклонилась вперёд и ударила кулаком по столу. Я от неожиданности отклонился назад.

Кто? Сделал что? Как?

— А-а-а, моя маленькая, миленькая Амалетта проявляет привязанность к чему-то низшему, вроде этого! Как завистливо…как отвратительно!

— Ты что вообще несёшь?

Хотя я не отрицаю того, что у нас с девчушкой были схожие мотивы из-за скандала в сети и с арендодателем, называть это привязанностью будет чересчур. Но Феллроуз, которая уже пришла к выводам, которые, видимо, раздули её собственный комплекс преследования, выгнула своё тело, как сумасшедшая и её глаза сверкнули недобрым светом. О-о нет, она страшная.

Пока я сидел, отклонившись назад от этой красивой, но безумной женщины, Листи тыкнул

меня в плечо и прошептал.

— А ты у нас тугодум, Танака-са-ан. Это любовь. ЛЮ-БОВЬ. Эта женщина любительница юри и лоликонщица.

— О-оу…Ясно, так вот оно что.

Никогда бы не подумал, что она из любительниц девичей любви. Понятное дело, теперь я это прекрасно видел. И вообще, из-за того насколько близко к моему лицу было симпатичное лицо этого мальчишки, я чувствовал себя запятнанным.

— Нет, э-э-эм, я не состою в особых отношениях с Танакой-сан, хорошо?

Когда Амалетта попыталась успокоить Феллроуз, та пришла в чувства, медленно встала и направилась к выходу из квартиры. Остановившись перед самой дверью, она бросила через плечо взгляд, который мог и убить.

— Ради Амалетты сегодня я уйду, но…Я не сдамся!

А потом, словно капризный ребёнок, открыла дверь и выбежала, оставив напоследок только эти слова. Правда потом до нас донёсся крик Феллроуз, ведь она не закрыла за собой дверь: «Глупый, глупый, идиот!».

Какого?.. И в смысле, не сдашься?

Пока я был озадачен прощальными словами Феллроуз, миловидный мальчик, сидевший рядом со мной, снова наклонился ко мне. Ты слишком близко!

— Дам тебе совети-ик, – прошептал он.

— …И какой же?

— Если Танака-сан не погибнет…Если ты не подаришь ей нежной любви, она определённо сломается.

Испорченный клоун сказал это, зажав большой палец между средним и указательным. Думаю этому прогнившему клоуну как раз пора вернуться в землю.

— Что ж, увидимся-я.

Когда старик в теле привлекательного паренька галантно покинул это место, квартиру окутало

одеяло ночи.

Чувствуя себя усталым, как после шторма, я упал на спину.

Хоть бы он больше не вернулся сюда.

http://tl.rulate.ru/book/77440/3006809